209. *Шавров Н. Н.* О распространении некоторых растений в долинах Чороха и Имерхеви. И, т. XIX, № 3, 1907.

210. *Шедда В. А.* Айсори. И, т. XVI, № 4, 1903.

211. *Шмидт Р. Г.* Проект инструкции, коим должен руководствоваться предполагаемый «Попечительный комитет» по охране памятников природы на Кавказе. И, т. XXI, № 3, 1911.

212. *Эдуард Эдуардович Зеземан.* Некролог. И, т. XVI, № 2, 1903.

213. *Экспедиция* Академии наук в Ванском районе. И, т. XXIV, № 1, 1916.

214. *Эркерт Р. Ф.* Антропологические измерения кавказских народов и описание измеренных субъектов. И, т. VIII, 1883.

Գ. ԱԲՐԱՀԱՄՅԱՆ

ОБРАЗЕЦ ФОЛЬКЛОРА АРМЯН ПОДОЛЬЯ

Армянские колонии, существовавшие в течение многих столетий на Украине, оставили глубокий след в истории украинского народа. Из глубины веков, как эхо давней дружбы украинцев с армянами, дошли до нас различные сведения. Это не только древние фрагменты, огромные архивы документов, но и обычаи, поверья, песни и другие творения народного творчества. Так, среди украинцев и поныне распространены фамилии Ашоткевич, Вирменыч, имеющие прямой перевод: сын Ашота, сын Акопа, сын армянина. Они часто встречаются в Львовской, Тарнопольской, Иваново-Франковской областях, где было много армянских поселений. Явно армянского происхождения фамилии Сысюк, Сысак, Юсис, которые можно встретить в Хмельницкой и Винницкой областях. Сысюки, например, выходцы из сел Большие Армяне, Малые Армяне, Армянские хутора (сейчас—Большое и Малое Залесье Каменец-Подольского района Хмельницкой области). Юсисы—родом из Каменец-Подольского, где была в свое время большая армянская община.

Примечательно также, что армянские святыни пользовались большим почитанием среди украинского православного населения. В Каменец-Подольском армянском храме многие столетия хранилась икона, которую называли «Матерь божья чудотворная Армянская». Когда в 1672 г. турки захватили Каменец-Подольский, монашки-армянки тайком вынесли ее из города. Через 27 лет после ухода захватчиков они возвратились со своим сокровищем. Видимо, в те годы и сложились легенды о «Матери божьей Армянской» как воительнице против турок.

В 1935 г. украинские ученые занялись исследованием этой иконы, и выяснилось, что она была православной. Такое превращение могло произойти, несомненно, только при самых братских отношениях между двумя народами.

Угнетенное население Украины не раз восставало против феодалов. В борьбе против всесильных панов объединялись все люди труда, независимо от языка, национальности и вероисповедания, в том числе и армяне. Память об этих событиях хранят не только судебные акты, но и фольклор—название урочищ, древние предания и т. д. В народных песнях также остались отзвуки братания этих людей.

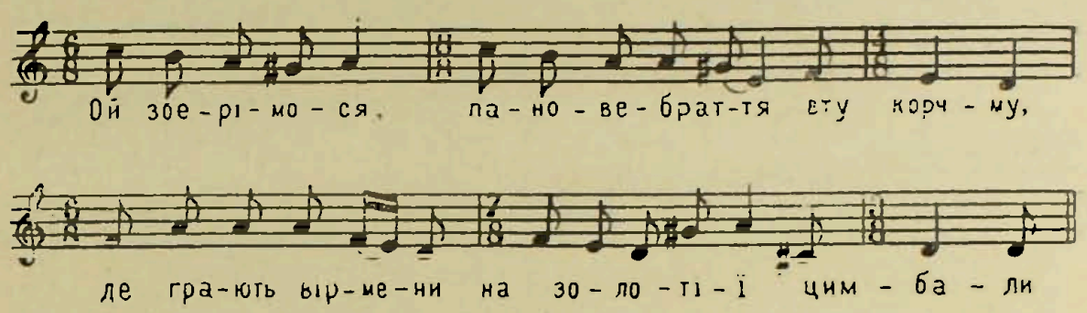
Издревле у украинцев существовал обычай в дни рождества петь колядки—песни, посвященные этому празднику. Колядки имели самое различное содержание: наряду с религиозными были и такие, которые не имели никакого отношения к религии. В них воспевались доброта, красота человеческой души, труд, дружба.

Т. А. Сыс посчастливилось услыхать такую песню, в которой упоминается о дружбе с армянами. Лишь одно название ее—«Разбойничья колядка»—напоминает о культовой рождественской песне, содержание же полно молодецкого задора, звучит призывом к борьбе против панов-угнетателей.

Исполнительница этой песни—большой знаток подобного искусства П. М. Стрилецкая. Детство ее прошло в селе Фрамполь[1] (ныне Косиковка Волочисского района Хмельницкой области). П. Стрилецкой давно минуло 70 лет. «Разбойничьей колядке» она научилась еще в детстве у своего деда.

Судя по словам, употребляемым в колядке, она имеет довольно древнее происхождение. В песне, например, упоминается «золотой»—польская монета, которая на-

[1] Древнее селение, лежащее на дороге, ведущей из Каменец-Подольского на Запад.



Подолии была в денежном обращении до 1793 г., т. е. до воссоединения Правобережья Украины с Россией. Ниже приводим текст «Разбойничьей колядки»:

Ой, зберимося, панове-браття[2],
в тій корчмі[3],
Де грають вірмени
На золоті цимбали[4].

Та складімося по золотому[5] в тій корчмі,
Де грають вірмени
На золоті цимбали!

Та ударимо лихом об землю в тій корчмі,
Де грають вірмени
На золоті цимбали!

Та загремимо чоботищами в тій корчмі,
Де грають вірмени
На золоті цимбали.

Та задзвонимо підковищами в тій корчмі,
Де грають вірмени
На золоті цимбали.

Пане вельможний, не попадайся в ту корчму,
Де грають вірмени
На золоті цимбали.

Голову зірвем, кості розтрясем в тій корчмі,
Де грають вірмени
На золоті цимбали[6].

---

[2] «Панове-браття»—так с уважением обращались друг к другу ремесленники, воины и даже свободные крестьяне.

[3] Корчма—харчевня и одновременно гостиница на Украине.

[4] Цимбали—древний музыкальный инструмент, широко распространенный на Украине. Известно, что в центре Подолии—Каменец-Подольском в XVIII в. существовал музыкальный цех. Так что не случайно упоминание оркестра армян-цимбалистов в песне, бытующей в окрестностях этого города.

[5] Золотой—польская мелкая монета.

[6] Перевод:

Песня «Ой зберимося, панове-браття» отличается не только историческим содержанием, но и своей формой. Здесь прослеживается особенность, отличающая ее от обычной песни, а именно свободная метроритмическая последовательность мелодии, свойственная украинским думам. Как и в думах, в рассматриваемом примере мелодические фразы связаны с текстовыми и не имеют постоянной и равномерной метрической пульсации (6/8, 8/8, 4/8, 6/8, 7/8, 3/8). Такая ритмическая свобода идет от традиций старинных народных украинских и армянских мелодий, а также от церковных песнопений, которых, в свою очередь, не миновало влияние песенного фольклора.

Мелодия песни основана на переменности минорного лада. Ее экспозиция проходит в гармоническом ля-миноре, а завершается в тональности, расположенной квинтой ниже исходной (ре-минор гармони-

---

Ой, соберемся, паны-братья, в той корчме,
Где играют армяне
На золотых цимбалах.

Да сложимся по золотому в той корчме,
Где играют армяне
На золотых цимбалах!

Да ударим лихом об землю в той корчме,
Где играют армяне
На золотых цимбалах!

Да загремим сапожищами в той корчме,
Где играют армяне
На золотых цимбалах.

Да зазвеним подковами в той корчме,
Где играют армяне
На золотых цимбалах.

Господин-вельможа, не попадайся в той корчме,
Где играют армяне
На золотых цимбалах!

Голову сорвем, кости раструсим в той корчме,
Где играют армяне
На золотых цимбалах!

ческий). Такое квинтовое сопоставление тональных устоев также характерно для украинских песен. Что касается фраз, то они здесь не имеют постоянных и неизменных контуров. Поэтому мелодия представляется несколько свободной, но в то же время отличается гибкостью, певучестью и плавностью движения. Заключительный каданс с нисходящим квинтовым скачком от тонической квинты к вводному тону—характерная черта украинской народной песни. Она сохранилась и в песнях, где рассказывается о дружбе украинского и армянского народов.

Т. СЫС, В. ИВАНОВ
(Каменец-Подольск)

ФРАГМЕНТЫ ИНКУНАБУЛА В МАТЕНАДАРАНЕ

На страницах старинных книг и рукописей иногда встречаются памятные записи, раскрывающие их истории. В особенности обширны они в армянских рукописных книгах. Эти «hИшатакараны» раскрывают имена создателей рукописей: писцов, художников, переплетчиков, иногда заказчиков; передают истории, пути перемещения отдельных книг. К сожалению, не в каждой рукописи имеются подобного рода записи, но истории книг можно узнать и по другим данным.

В настоящее время существует специальная наука кодикология (археология книги), которая стремится восстановить историю не только отдельных книг, но и целых библиотек. Незначительные на первый взгляд пометы, наклейки, номера, поставленные хранителями на полях, в конце манускриптов или на переплетах, в руках внимательного исследователя раскрывают тайны, хранимые веками. Благодаря этому воссоздается картина культурных связей отдельных монастырей и целых областей, состав библиотек, степень распространения и интерес к тому или иному сочинению в разное время.

Мы расскажем об одной интересной находке, сделанной во всемирно известном хранилище древних рукописей Матенадаране им. Маштоца. Здесь наше внимание привлекли пять армянских рукописей:

1. Кладезь. 1607. Кафа. Писец Степанос Тохатеци (рук. № 2672)[1].

2. Нерсес Шнорали. Стихи. I ч.—XVI в., II ч.—1605 г. Кафа. Писец II части Степанос Тохатеци (рук. № 7021).

3. Молитвенник 1360 и 1678. Крым (2 ч.). Писцы: Петрос (I ч.) и Давид (II ч.) (рук. № 7437).

4. Евангелие. 1356—1357. Султания (?). Писцы: Мхитар Анеци, Нерсес Манктаваг, переплетчики: Мхитар Анеци, Григор (1592) (рук. № 7740).

5. Псалмы. XV в. (рук. № 8183).

Как видно из краткого описания, в трех первых рукописях памятные записи точно указывают место происхождения рукописей, в четвертой оно ставится под вопрос, а в пятой вовсе отсутствует. Однако во всех рукописях в качестве защитных листов использованы листы из одного западноевропейского издания[2].

Этот факт свидетельствует о том, что приблизительно в одно и то же время рукописи были в одном месте или, по крайней мере, в течение не столь продолжительного времени прошли через одну переплетную мастерскую. Был ли переплетчиком Григор (1592), как указано в рукописи № 7740, или его сын, или кто другой, с определенностью сказать трудно. Совершенно ясно одно, что все перечисленные рукописи побывали в одной мастерской, в Крыму.

Важен не только этот факт. Важно установить, фрагменты какой книги и почему были использованы в качестве форзацев для рукописей.

Все фрагменты напечатаны на латинском языке шрифтом готического типа в 2 колонки по 34—37 строк. Чтобы определить, когда, где, кем они были напечатаны, из какой книги происходят, необходимо детально изучить текст, шрифты, систему сокращения слов, лигатуры, расположение

[1] Здесь и далее номера рукописей приводятся по каталогу Матенадарана.

[2] В рукописи под № 2672—8 листов (4 спереди, 4 сзади), под № 7021—8 1/2 листа, под № 7740—4 листа, под № 7437—2 оборванных листа, под № 8183—4 листа—в общей сложности 26 листов. В описаниях № 7437 и № 8183 наличие форзацев не указывается, в описании № 7740 бумажные форзацы ошибочно приняты за пергаментные.